

Суд исключает из обвинения Мамонина обстоятельства сбыта Щеглова 21 марта 2014 года героина общей массой 5,874 г. расфасованного в 10 свертков из фольги, в пачке из-под сигарет «PARLIAMENT» в составе группы лиц по предварительному сговору в автомашине «AUDI 100» государственный регистрационный знак 67, припаркованной возле д.28 по ул.Черняховского г.Смоленска, поскольку суду не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что Мамонин совершил эти действия. Как усматривается из показаний свидетеля Щеглова, содержания просмотренной в судебном заседании видеозаписи 20-566, 567_21.03.14 продолжительностью 46:30 и заключения эксперта № 1493 от 12.09.2014 года, показаний подсудимых Николаева и Мамонина, Мамонин лишь присутствовал в салоне автомобиля во время передачи этого наркотика Николаеву и Щеглову. Из показаний Титова, Зинаиды, Керимова также усматривается, что Щеглов в пояснил, что вещество ему передал Николай. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления). Органами предварительного расследования в виновность Мамонина не вменено и стороной обвинения суду не представлено доказательств о том, какую именно часть способа сбыта наркотических средств выполнил Мамонин (предварительно приобрел наркотик, передал его, получил деньги и т.п.). Вмененные органами предварительного расследования в виновность Мамонина действия, выразившиеся в том, что Мамонин инструктировал Щеглова

мерах безопасности при дальнейшей реализации данного наркотического средства не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ. Показания свидетеля Щетинина о том, что он у Мамонтова наркотики никогда не приобретал, но ему известно, что Николай и Мамонтов сбытом наркотических средств занимаются совместно, что Мамонтов был заинтересован в сбыте наркотических средств, который осуществлял Николай, что Мамонтов говорил о том, что в дальнейшем наркотики он будет приобретать у него, согласуются с содержанием видеозаписи 20-566, 567_21.03.14 продолжительностью 46:30 и заключением эксперта № 1493 от 12.09.2014 года о том, что человек с видеозаписывающим устройством интересуется, с кем ему дальше иметь дело, а водитель отвечает, что или с Чириком, или с Малым («Малым», как усматривается из содержания этой же видеозаписи, который сел на переднее сиденье, человек с видеозаписывающим устройством называл Мамонтова), однако тем не менее носят неконкретный характер и не подтверждают что именно в это время (21 марта 2014 года) именно в этом месте (в автомашине «AUDI 100» государственный регистрационный знак С 105 РМ 67, припаркованной возле д.28 по ул.Черняховского г.Смоленска) именно это наркотическое средство (героин общей массой 5,874 г. расфасованный в 10 свертков из фольги, в пачке из-под сигарет «PARLIAMENT») Мамонтов сбыв Щетинину. Не подтверждают этих обстоятельств и показания свидетелей Иванова и Петрова об обстоятельствах приобретения наркотических средств у Мамонтова, которые также носят неконкретный характер. Прослушанные в судебном заседании фонограммы (в совокупности с заключениями экспертов № 851 и № 853 о принадлежности абонентских номеров телефонов, изъятых по месту жительства Мамонтова и Николаева и показаниями подсудимых о принадлежности им голосов на фонограммах) свидетельствуют лишь о характере состоявшихся разговоров, однако также носят неконкретный характер и также не подтверждают непосредственно предъявленное Мамонтову обвинение в этой части.

Не вменено органами предварительного расследования и не представлено суду доказательств и о том, где, когда и при каких обстоятельствах Мамонтов вступил в сговор с Николаевым на сбыт героина. Не представлено суду и доказательств о том, когда, где, как и при каких обстоятельствах Мамонтов выполнял отведенную ему роль (согласно предъявленному обвинению): осуществлял поиск лиц для сбыта им наркотических средств, передавал Николаеву вырученные от продажи наркотических средств денежные средства; когда, где, как и при каких обстоятельствах Николаев выполнял отведенную ему роль (согласно предъявленному обвинению): приобретал наркотические средства, расфасовывал их и передавал Мамонтову для последующего сбыта и получению от Мамонтова вырученных денежных средств. При таких обстоятельствах из обвинения Николаева и Мамонтова суд исключает квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору».

Показания свидетелей Семенова, Кудрякова, Костина об обстоятельствах обнаружения по месту жительства Мамонтова двух свертков с комкообразным веществом бежевого цвета, которые Мамонтов пытался съесть, логичны и последовательны, согласуются с протоколом обыска от 22 марта 2014 года, заключением эксперта № 465/466 от 22 марта 2014 года о характере и объеме обнаруженного вещества. Не оспариваются эти обстоятельства и подсудимым Мамонтовым. Суду не представлено доказательств о том, что обнаруженное в ходе обыска по месту жительства Мамонтова вещество – героин массой 1, 226 гр. Мамонтов передал Николаеву. Заключение эксперта № 849/850 от 23 июня 2014 года о том, что представленные препараты могли ранее составлять единую массу и могли иметь единый источник происхождения по сырью и технологии изготовления основного наркотически активного компонента не может бесспорно свидетельствовать об этом, показания подсудимого Мамонтова в судебном заседании о том, что данное наркотическое средство он приобрел у Игоря ничем не опровергнуты. При таких обстоятельствах суд исключает из обвинения Н

обстоятельства передачи им Машинку 1, 226 гр. героина и последующее его хранение Машинку с целью сбыта.

Также суд полагает, что представленные доказательства не могут бесспорно свидетельствовать о наличии у Машинку умысла на сбыт данного наркотического средства: сведений о наличии у него договоренности с предполагаемым потребителем суду не представлено, размер наркотического средства – 1, 226 грамма, его фасовка в 2 свертка, его частичное употребление и хранение по месту жительства (как следует из показаний подсудимого Машинку, наркотик он приобрел за 2 дня до задержания, частично употребил, а оставшуюся часть оставил дома, отлучаясь из дома, с собой его не забирал), и акт амбулаторной наркологической экспертизы № 426 от 07.07.2014 года о том, что Машинку страдает полинаркоманией (опиатами II стадии, каннабиноидами I стадии), употреблением галлюциногенов, из исследовательской части акта усматривается следующее: «наркотики опийной группы героин употребляет с января 2014 года внутривенно, наркотизируется когда отмечает «перепады в настроении», якобы в течение 3 месяцев употребил героин около 30 раз в дозе 0,3 г внутривенно 1 раз в день, при осмотре на проекциях вен выявлены множественные следы инъекций», показания свидетелей Сидорова, Курявцева, Керестова о том, что Машинку пояснил, что этот героин предназначен для его личного употребления, что позволяют суду прийти к выводу об отсутствии у Машинку умысла на незаконный сбыт наркотического средства - диацетилморфина (героин) массой 1, 226 грамма. То обстоятельство, что в ходе обыска по месту жительства Машинку также было обнаружено и двое весов, на поверхности которых, согласно заключению эксперта № 847/848 обнаружено наркотическое средство тетрагидроканнабинол, наслоение твердого спрессованного вещества зеленовато-коричневого цвета, обнаруженного на поверхности вторых весов, является наркотическим средством – гашиш, масса которого составляет 0, 003 г. также не может бесспорно свидетельствовать о наличии у Машинку умысла на сбыт героина ввиду разнородности данных наркотических средств.

При таких обстоятельствах действия Машинку суд квалифицирует по **ч. 1 ст. 228 УК РФ** как незаконное хранение наркотического средства без цели сбыта в значительном размере.